

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
20 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьями 22 Конвенции относительно
сообщения № 465/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.П.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата представления жалобы:</i>	14 апреля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	10 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Российскую Федерацию
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток, принцип невозвращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и пункт 5 b) статьи 22

Справочная информация

1.1 Заявителем является А.П., гражданин Российской Федерации, родившийся в 1969 году. Его ходатайство о предоставлении убежища в Финляндии было отклонено 9 ноября 2010 года, и 19 ноября он бежал в Швецию, опасаясь принудительного возвращения в Российскую Федерацию. На момент представления жалобы заявитель проживал в Швеции. Он утверждает, что его депортация станет нарушением его прав по статье 3 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 15 июня 2011 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не обращаться с просьбой о принятии временных мер.

1.3 17 октября 2011 года Комитет, действуя в соответствии с пунктом 3 правила 115 своих правил процедуры, постановил изучить вопрос о приемлемости жалобы вместе с вопросом существа.

* Решение принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

Обстоятельства дела¹

2.1 Заявитель проживал в Санкт-Петербурге. В ночь с 28 на 29 июля 2007 года, возвращаясь поздно с семейных торжеств в состоянии опьянения, он был задержан сотрудниками полиции на выходе из станции метро. Они попросили его предъявить документы, удостоверяющие личность; за этим последовал словесный конфликт, возникший по причине нетрезвого состояния заявителя. Поскольку при нем не было документов, удостоверяющих личность, его доставили в полицейский участок. В помещении сотрудники полиции словесно оскорбляли его, и он был избит дубинкой. Ему неоднократно выворачивали руки, что привело к серьезному перелому его левого плеча и вывиху пальца на правой руке. Несколько раз он терял сознание. Кроме того, его заставили подписать, не читая, два документа под угрозой новых побоев. Он был отпущен рано утром 29 июля. Чувствуя себя плохо, он направился в ближайший пункт первой помощи по месту жительства, откуда и был доставлен в больницу. Он перенес хирургические операции на левом плече 2 августа и 7 ноября 2007 года. Хирурги подтвердили, что травма являлась типичным следствием жестокого обращения со стороны полиции. После операции он в течение десяти месяцев трижды в неделю ходил в больницу на перевязку.

2.2 12 сентября 2007 года заявитель подал жалобу в прокуратуру Калининского района Санкт-Петербурга. Не получив ответа, 4 декабря 2007 года он подал новую жалобу в городскую прокуратуру Санкт-Петербурга. 10 декабря ему сообщили решение районной прокуратуры от 11 октября 2007 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции по причине отсутствия состава преступления (*corpus delicti*). Согласно этому решению заявитель был арестован на основании статьи 20.21 Кодекса об административных правонарушениях (появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения). Он признал, что у него мог быть конфликт с полицейскими из-за его нетрезвого состояния. По данным полицейских отчетов и согласно объяснениям дежурного сотрудника полиции В., заявитель поступил в отделение полиции Калининского района 29 июля 2007 года утром примерно в 1 ч. 25 м. и был отпущен в 3 ч. 25 м. Были составлены отчеты о задержании и административном правонарушении, ни физическая сила, ни специальные средства против задержанного не применялись, и за медицинской помощью он также не обращался.

2.3 В январе 2008 года мать заявителя связалась с одним из информационных агентств. 10 марта в еженедельнике «Смена» была опубликована статья о деле заявителя под названием «Мой сын стал инвалидом после избиений в полицейском участке». Настоящее имя заявителя не упоминалось.

2.4 26 февраля 2008 года заявитель подал вторую жалобу в районную прокуратуру. Его предупредили о том, что дача ложных показаний может считаться преступлением согласно статье 306 Уголовного кодекса.

2.5 18 августа 2008 года заявитель выехал из Российской Федерации, не дожидаясь ответа из прокуратуры. 25 августа, когда он находился в Норвегии, неизвестный сказал его матери по телефону, чтобы жалобу отзывали, иначе у заявителя возникнут проблемы.

2.6 В один из дней заявитель прибыл в Финляндию и подал ходатайство о предоставлении ему убежища и вида на жительство. 3 мая 2010 года Иммиграционная служба отклонила его ходатайство, указав, в частности, что заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в Российской Федерации в отношении его утверждений о применении пыток и что в его паспорте содержатся данные о его предыдущем посещении Финляндии, что было бы невозможно, если бы он был жертвой преследований со стороны полиции и властей Российской Федерации. Иммиграционная служба сочла, что

¹ Воспроизведены на основе материалов и документов, представленных автором.

заявитель не обосновал угрозу применения пыток в случае депортации, и не нашла никаких оснований для предоставления ему вида на жительство.

2.7 24 июня 2010 года заявитель подал апелляцию в Административный суд Хельсинки. 9 ноября Суд поддержал решение Иммиграционной службы. 19 ноября адвокат заявителя уведомил его об этом решении по телефону. Впоследствии заявитель получил уведомление о том, что его депортируют в Российскую Федерацию. Он утверждает, что не мог подать апелляцию в Высший административный суд Хельсинки, поскольку на это не оставалось времени до запланированной депортации. Кроме того, такая апелляция не имела бы приостанавливающего действия. Для него было бы невозможно подать такую апелляцию без помощи адвоката, поскольку апелляции должны быть составлены на финском языке, на котором он не говорит. Поэтому заявитель утверждает, что исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.8 Находясь под угрозой депортации и опасаясь за свою жизнь, заявитель бежал в Швецию 19 ноября 2010 года и подал ходатайство о предоставлении там убежища 26 ноября. Его ходатайство было отклонено шведской Миграционной комиссией 21 января 2011 года, и в соответствии с Регламентом «Дублин II» ему грозит депортация в Финляндию. Заявитель подал апелляцию на решение шведской Миграционной комиссии 11 февраля. В настоящее время он скрывается в Швеции.

2.9 Заявитель испытал жестокий стресс и депрессию в связи с возможностью его депортации в Российскую Федерацию. Позднее, когда стресс ослаб, он напомнил о том, что участвовал в «марше диссидентов», ряде оппозиционных протестов в марте и апреле 2007 года в Санкт-Петербурге. В ходе демонстрации его остановили сотрудники полиции, которые проверили у него документы, удостоверяющие личность, и что-то записали. Заявитель утверждает, что грубое обращение с ним в июле 2007 года связано с его участием в протестах оппозиции.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его депортация в Российскую Федерацию нарушит его права, предусмотренные статьей 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и преследованию в случае возвращения в свете жестокого обращения, которому он подвергся в прошлом, и его жалоб на действия полиции. В обоснование своих утверждений он ссылается на свои медицинские показания и доклады о положении в области прав человека в Российской Федерации, «где проводимые полицией пытки являются обычной практикой».

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 12 августа 2011 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости жалобы. Оно утверждает, что заявитель прибыл в Финляндию 18 марта 2009 года и обратился с просьбой о предоставлении убежища. 3 мая Иммиграционная служба отклонила его ходатайство и распорядилась о его возвращении в Российскую Федерацию. Это решение поддержал Административный суд Хельсинки 9 ноября 2010 года.

4.2 Государство-участник отмечает, что, согласно разделу 22 Закона об административном судопроизводстве (586/1996), апелляции должны подаваться в течение 30 дней с момента уведомления о решении. Хотя дата уведомления заявителя не фигурирует в документах, согласно этому положению у него было время для подачи апелляции по меньшей мере до 9 декабря 2010 года, т.е. в течение 30 дней после принятия Административным судом решения от 9 ноября. Поскольку заявитель утверждает, что узнал об этом решении 19 ноября, крайний срок подачи апелляции был бы продлен соответствующим образом. Однако он ни разу не ходатайствовал в Верховный административный суд о разрешении на подачу апелляции. Кроме того, на любом этапе внутренних процедур

рассмотрения вопроса о предоставлении убежища он не просил судебные власти приостановить его депортацию.

4.3 В свете вышеизложенного заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 5 b) статьи 22 Конвенции, и, таким образом, его жалобу следует объявить неприемлемой.

Замечания заявителя относительно приемлемости

5.1 3 октября 2011 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он утверждает, что решение Административного суда от 9 ноября 2010 года было зачитано ему по телефону его адвокатом, который информировал его о том, что апелляция была отклонена и что была начата и не будет приостановлена процедура депортации. Адвокат также сообщил ему о том, что никакие дальнейшие апелляции не могут подаваться из Финляндии ввиду неизбежного характера его депортации и нехватки времени для подачи апелляции. Поэтому у него не было абсолютно никакой возможности подать апелляцию в Верховный административный суд («вторая апелляция»), и было бы неэффективно подавать такую апелляцию из Российской Федерации после его депортации.

5.2 Поэтому заявитель оспаривает довод государства-участника о том, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Кроме того, он напоминает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется, если внутренние средства правовой защиты отсутствуют либо вряд ли могут оказать эффективную помощь. Он настаивает на том, что его дело подпадает под это исключение², и считает, что, зарегистрировав его жалобу, Комитет придает должное значение его утверждениям. Он утверждает, что не подал вторую апелляцию, поскольку ему не была предоставлена возможность сделать это, а государство-участник не назначило адвоката для оказания ему помощи.

5.3 Заявитель далее утверждает, что разрешение на подачу апелляции в Верховный административный суд предоставляется лишь в том случае, если в деле возникают новые обстоятельства. Такие обстоятельства не могли быть выявлены в тот момент, а появились лишь позднее в результате пережитых им стресса и депрессии из-за отклонения его первой апелляции и малой вероятности того, что вторая апелляция будет успешной ввиду его неминуемой депортации.

Замечания государства-участника относительно существа жалобы

6.1 20 декабря 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отмечает, что в соответствии с пунктом 1 раздела 87 Закона об иностранцах убежище предоставляется на основании хорошо обоснованных опасений преследования по признаку этнического происхождения, вероисповедания, национальности, принадлежности к конкретной социальной группе или политических убеждений иностранцам, которые в силу этих опасений не желают воспользоваться защитой своей родной страны. Согласно пункту 1 раздела 88, если требования раздела 87 не выполняются, может предоставляться вспомогательная защита в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что иностранцам в случае их возвращения в страну будет угрожать реальная опасность нанесения им серьезного вреда и они не смогут либо не пожелают воспользоваться защитой этой страны. Серьезный вред означает: а) смертный приговор или казнь; б) пытки или другое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; с) серьезную и персональную угрозу в результате неизбежного насилия в ситуациях международного или внутреннего вооруженного конфликта. В пункте 1 Статьи 88а перечислены основания для предоставления гуманитарной защиты, если требования пунк-

² Заявитель не поясняет, считает ли он, что внутренние средства правовой защиты отсутствовали либо вряд ли могли оказать эффективную помощь в его деле.

та 1 раздела 87 и пункта 1 раздела 88 не выполняются: экологическая катастрофа; неблагоприятная ситуация в области безопасности в результате международного или внутреннего вооруженного конфликта; неудовлетворительное положение в области прав человека. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 раздела 52 иностранцам может выдаваться вид на жительство по соображениям гуманности, включая состояние здоровья, связи с Финляндией, уязвимость или обстоятельства, с которыми они столкнутся в их родной стране. Гарантия невозвращения закреплена в разделе 147. В соответствии с разделом 200 в целом решение о высылке не может быть исполнено до тех пор, пока не было вынесено окончательное решение по этому вопросу. Обращение в Верховный административный суд с ходатайством об обжаловании не предотвращает исполнения решения, если Суд не распорядится об ином. Однако ни окончательное решение, ни решение, которое должно быть исполнено иным образом, не могут быть исполнены, если есть основания полагать, что высылка иностранца может подвергнуть его опасности, как об этом говорится в разделе 147.

6.2 Государство-участник ссылается на доводы Иммиграционной службы в ее решении об отклонении ходатайства заявителя о предоставлении убежища от 3 мая 2010 года. Во-первых, Иммиграционная служба сочла, что заявитель по-прежнему может добиваться защиты от властей Российской Федерации, поскольку он не уточнил, чем закончились его жалобы в органы прокуратуры, поданные 4 декабря 2007 года и 26 февраля 2008 года; он также не указал, было ли закрыто его дело. Во-вторых, Иммиграционная служба сочла, что у заявителя была возможность поменять место жительства в пределах Российской Федерации и что его международные поездки в 2006 и 2007 годах свидетельствуют о том, что ему удалось покинуть страну без каких-либо препятствий и поэтому он не нуждается в международной защите³. Иммиграционная служба пришла к выводу о том, что у заявителя нет оснований, оправдывающих его опасения подвергнуться преследованиям, нанесению серьезного вреда или ожидать предоставления гуманитарной защиты или вида на жительство по соображениям гуманности в соответствии с пунктом 1 раздела 87, пунктом 1 раздела 88, пунктом 1 раздела 88а и разделом 52 Закона об иностранцах. Иммиграционная служба сочла, что возвращение заявителя в Российскую Федерацию не будет нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку не существует опасности того, что он будет подвергнут там бесчеловечному обращению либо переселен в другие районы, где ему будет угрожать опасность такого обращения.

6.3 9 ноября 2010 года Административный суд отклонил апелляцию заявителя, отметив, что власти Российской Федерации, как правило, в состоянии обеспечить эффективную защиту, даже несмотря на то, что некоторые сотрудники полиции и других органов власти коррумпированы и могут совершать преступления. Заявитель обязан воспользоваться защитой вышестоящих органов в тех случаях, когда он считает, что нижестоящие органы власти нарушают закон. Он подал две жалобы, указывающие на противоправные действия сотрудников полиции. Он не подавал в районную прокуратуру жалобу на то, что власти отказались рассмотреть его жалобу, а также не представил других доказательств в обоснование своих подозрений в отношении того, что он не сможет обратиться к вышестоящим судебным властям Российской Федерации. Административный суд пришел к выводу, что решение не предоставлять заявителю вида на жительство не может считаться явно необоснованным и что распоряжение о высылке является оправданным.

6.4 Государство-участник утверждает, что финские власти не обнаружили никаких серьезных оснований полагать, что заявителю будет грозить опасность применения пыток, как это определено в статье 1 Конвенции, и ссылается на пункт 1 принятого Комитетом замечания общего порядка № 1 (1997) об осу-

³ В его паспорте имеются штампы пограничных контрольно-пропускных пунктов Нуйямаа и Ваалимаа, проставленные в 2006 и 2007 годах, а также 13 и 19 октября 2007 года и 12 июня 2008 года.

шествии статьи 3. Государство-участник вновь утверждает, что заявитель не обратился с просьбой о разрешении подать апелляцию в Верховный административный суд и, следовательно, не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в данном деле. Таким образом, заявитель не смог привести убедительных аргументов относительно приемлемости и существа сообщения. Поэтому его жалоба должна быть признана неприемлемой согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции. В том случае, если дело будет признано приемлемым, в ходе рассмотрения дела по существу будет установлено, что в данном деле отсутствует нарушение статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 14 февраля 2012 года заявитель оспорил доводы государства-участника о неприемлемости, вновь заявляя о том, что он не подал апелляцию в Верховный административный суд, поскольку финские власти не позволили ему сделать это. Со ссылкой на пункт 5 b) статьи 22 Конвенции он заявляет, что принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты не применяется в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь.

7.2 Он утверждает, что подвергнется преследованию в случае возвращения в Российскую Федерацию из-за его жалобы на противоправные действия полиции. Он напоминает о том, что ему угрожали последствиями, если он не отзовет свою вторую жалобу, и предупредили, что ложные обвинения являются преступлением. Ему следует предоставить убежище на основании пункта 2 раздела 88 (дополнительная защита), если существует опасность для его жизни и угроза применения к нему пыток в его родной стране, и раздела 88a (гуманитарная защита) ввиду неудовлетворительного положения там в области прав человека, о чем свидетельствуют недавние международные доклады. Он добавляет, что его арест и жестокое обращение с ним со стороны сотрудников полиции 29 июля 2007 года объясняется его участием в марше диссидентов в апреле. Таким образом, он стал жертвой политического преследования, а в этом случае применяются разделы 87 (акты преследования), 88a (гуманитарная защита) и 147 (невозвращение). Кроме того, вследствие серьезной и хронической боли в левой руке он должен подпадать под защиту раздела 52 (выдача вида на жительство по соображениям гуманности).

7.3 Заявитель подчеркивает, что его первая жалоба в районную прокуратуру была обработана через три месяца после ее представления; отказ в возбуждении уголовного дела был датирован задним числом – 11 октября 2007 года, поскольку ему сообщили об этом решении лишь 10 декабря. Он утверждает, что его дело не было серьезно рассмотрено. Его не информировали о ходе расследования в отношении его второй жалобы от 26 февраля 2008 года вплоть до его отъезда из Российской Федерации 18 августа. У него не было ни времени, ни сил следить за ходом дела в прокуратуре. Он убежден в том, что угрожающий звонок по телефону, полученный его матерью после его отъезда, связан с перидической проверкой районной прокуратуры и активизацией расследования его дела. Адвокаты в Российской Федерации сказали ему, что невозможно выиграть дело против полиции. Он добавляет, что утверждения о применении пыток полицией, которым уделяется серьезное внимание, могут стать опасными для жизни заявителей, как в его деле. Финские власти игнорируют случаи жестокого обращения со стороны полиции в Российской Федерации. Он описывает недавнюю смерть в результате пыток в одном из отделений полиции Санкт-Петербурга.

7.4 Заявитель поясняет, что смена места жительства в пределах Российской Федерации была бы для него неприемлемой альтернативой, поскольку это связано с уведомлением о выписке и регистрацией места жительства в местных отделениях полиции. Кроме того, при пересечении границы он будет допрошен и его имя будет проверяться по базе данных министерства внутренних дел в

связи с его продолжительным отсутствием. Может возникнуть опасность того, что он не доедет домой благополучно. Смена места жительства занимает много времени, и он будет уязвим на протяжении всего процесса с учетом обстоятельств его дела. Кроме того, ему будет необходимо проживать по старому адресу, с тем чтобы получать информацию о ходе расследования в отношении его жалоб, поскольку дело территориально связано с Санкт-Петербургом. Он далее поясняет, что совершил свою прошлую поездку в Финляндию до того, как ситуация стала угрожающей.

7.5 По словам заявителя, его ходатайство о предоставлении убежища было оправданным, подкрепляется тем фактом, что он считался просителем убежища в течение 18 месяцев, в то время как необоснованные дела закрываются в течение трех недель, а вслед за этим в течение восьми дней следует депортация. Его адвокат подтвердил, что Иммиграционная служба сочла правдоподобными все описанные им события. В ее решении содержалось следующее заявление: «Заявитель обосновал свое ходатайство о предоставлении убежища применением властями насилия и пыток». Он не знает, почему в этих обстоятельствах ему не было предоставлено убежище, несмотря на подтверждающие документы, имена следователей, занимающихся его жалобами, и имя дежурного сотрудника отделения полиции, в котором его пытали. Он выражает удивление тем, что финские власти выясняют с властями Российской Федерации вопрос о том, угрожает ли заявителю опасность применения пыток в Российской Федерации. Он утверждает, что это создает для него дополнительную опасность, поскольку не соблюдается конфиденциальность, и что это является нарушением его прав и миграционного законодательства и, таким образом, дополнительным основанием для предоставления ему убежища.

7.6 Оспаривая данную государством-участником оценку опасности применения пыток в случае высылки в соответствии с замечанием общего порядка № 1, заявитель утверждает, что в Российской Федерации существует практика нарушения прав человека, которая не улучшается, особенно в том, что касается свободы выражения мнений; что он подвергался пыткам в ночь с 28 на 29 июля 2007 года; что он представил медицинские доказательства в обоснование своего заявления, в том числе рентгеновские снимки из Российской Федерации и Финляндии, сделанные в 2009 году⁴. Он также прилагает опубликованную в прессе статью об убийстве полицейским арестованного подростка в Санкт-Петербурге.

7.7 20 марта 2012 года заявитель представил дополнительную информацию о жестоком обращении сотрудников полиции с несколькими лицами в четырех регионах Российской Федерации. Один из случаев привел к смерти. По мнению заявителя, это свидетельствует о том, что он не будет защищен от неправомерных действий полиции в своей родной стране.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет обязан принять решение о ее приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства

⁴ Медицинское заключение финского хирурга от 10 июня 2009 года и приобщенный к делу рентгеновский снимок свидетельствуют об отсутствии шаровидного сустава и повреждении мышцы в левой руке заявителя, в результате чего он с трудом поднимает руку, испытывает острую боль и принимает болеутоляющие средства.

правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник утверждает, что заявитель не воспользовался возможностью получить разрешение Верховного административного суда на подачу апелляции и не обращался в национальные суды с просьбой приостановить его депортацию. Комитет отмечает, что заявитель оспаривает аргументацию государства-участника, в частности на том основании, что такая апелляция не приостановила бы его неминуемой депортации, а, следовательно, было бы неэффективно подавать ее после депортации.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждения, что ходатайство о санкционировании Верховным административным судом подачи апелляции не имеет приостанавливающего действия, если только, в соответствии с разделом 200 Закона об иностранцах, не имеются основания полагать, что высылка может создать для иностранца угрозу смерти, пыток, преследования или других видов обращения, унижающих человеческое достоинство. Кроме того, государство-участник не дало разъяснений относительно возможности добиться приостановления исполнения в соответствии с финским законодательством и относительно того, как на практике это может быть применено в деле заявителя, особенно в свете оценки национальных властей, согласно которой для него опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Российскую Федерацию не была установлена. Комитет отмечает далее утверждение заявителя о том, что ходатайство о разрешении на подачу апелляции должно быть представлено на финском языке, которым он не владеет; что ему не была оказана правовая помощь для подготовки этого ходатайства в течение весьма ограниченного времени до депортации; и что в любом случае разрешение на подачу апелляции в Верховный административный суд предоставляется лишь тогда, когда в деле возникают новые обстоятельства, которых не существовало в его деле в соответствующее время. В этих обстоятельствах Комитет считает, что неспособность заявителя обратиться с ходатайством о разрешении на подачу апелляции в Верховный административный суд не является препятствием для объявления данного сообщения приемлемым.

8.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет данное сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

9.2 В связи с утверждением заявителя по статье 3 Конвенции Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что ему будет угрожать личная опасность применения пыток в случае его возвращения в Российскую Федерацию. При оценке такой опасности Комитет согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в той стране, в которую оно должно быть возвращено⁵. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране, само по себе, не является достаточной причиной полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основа-

⁵ См., в частности, сообщение № 470/2011, *X. против Швейцарии*, решение, принятое 24 ноября 2014 года, пункт 7.2.

ния, подтверждающие, что данному конкретному лицу будет угрожать опасность. В то же время отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что отдельное лицо не может подвергнуться пыткам в тех конкретных обстоятельствах, в которых оно находится.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым при оценке угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этой угрозы не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему либо ей грозит предсказуемая, реальная и личная опасность⁶. Комитет далее напоминает, что в соответствии со своим замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁷, но при этом Комитет не считает себя связанным такими выводами и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что заявитель был арестован и подвергнут жестокому обращению полицией в Санкт-Петербурге в июле 2007 года, что, по его словам, привело к перелому плеча и вывиху пальца. Он отмечает, что заявителю в связи с этим дважды делали хирургические операции, о чем заявитель представил медицинские справки. Он также отмечает утверждение заявителя о том, что жестокое обращение с ним со стороны сотрудников полиции объясняется его участием в оппозиционном марше диссидентов весной 2007 года. Он подал три жалобы в органы прокуратуры Российской Федерации на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции. Вместе с тем Комитет отмечает, что ни в одной из них не указана предполагаемая связь между жестоким обращением с ним и его участием в оппозиционном движении.

9.5 Комитет отмечает далее, что, даже если он согласится с утверждением заявителя о применении к нему пыток и/или жестокого обращения в прошлом, вопрос заключается в том, угрожает ли заявителю по-прежнему опасность применения пыток в Российской Федерации в случае его принудительного возвращения в эту страну. Он отмечает утверждение заявителя, что такая опасность для него существует, учитывая, в частности, его жалобы на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции, телефонный звонок в августе 2008 года с угрозами причинить ему вред, если он не отзовет свою жалобу, печатную статью о его деле, опубликованную в марте 2008 года, и его участие в митинге оппозиции в 2007 году. Комитет отмечает однако, что заявитель не представил никаких доказательств того, что власти Российской Федерации разыскивают его после его отъезда из страны в августе 2008 года и намерены расправиться с ним, в частности по причине его участия в оппозиционном движении, в случае его возвращения. В связи с этим Комитет отмечает, что из материалов, представленных заявителем, не видно, что он является крупным оппозиционером, что его роль в весенних протестах выходит за рамки простого участия дважды в маршах или что он вел активную политическую деятельность после выезда из Российской Федерации в августе 2008 года. Комитет отмечает также, что заявитель не оспаривает того, что он приезжал из Российской Федерации в Финляндию и возвращался обратно несколько раз после его участия в марше диссидентов и предполагаемого жестокого обращения со стороны сотрудников полиции в 2007 году, а также незадолго до его бегства в Финляндию в 2008 году. Он так-

⁶ См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, и сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

⁷ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

же отмечает, что финские власти, которые рассматривали его ходатайство о предоставлении убежища, сочли, что он не смог доказать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям, пыткам или бесчеловечному обращению по возвращении в Российскую Федерацию.

9.6 Комитет напоминает, что при оценке угрозы применения пыток необходимо анализировать основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений, и что, как правило, заявитель должен аргументированно обосновать обстоятельства дела⁸. В свете этих соображений и всей представленной заявителем и государством-участником информации, в том числе об общем положении дел в области прав человека в Российской Федерации, Комитет приходит к заключению, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае его принудительной высылки в страну происхождения ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность стать жертвой пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

10. Таким образом, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод о том, что высылка заявителя в Российскую Федерацию не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

⁸ См., в частности, сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10; № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и № 347/2008, *Н.Б.-М. против Швейцарии*, решение, принятое 14 ноября 2011 года, пункт 9.9.